

Недавно Бай Цзыюэ внезапно упал с лошади, вызвав панику среди окружающих, но вскоре все успокоились. Командиры обсудили ситуацию и решили, что с наступлением ночи продолжать движение будет небезопасно, поэтому армия остановилась на ночлег, чтобы продолжить путь на рассвете. Войско расположилось вокруг пещеры, где ранее укрывались Циянь Хаои и его люди. Шатёр четвёртого принца и его супруги установили внутри пещеры. Хотя пещера защищала от холода, запасов в армии было ограничено, и Бай Цзыюэ лежал на земле, подстелив под себя лишь звериную шкуру, укрывшись плащом Циянь Хаои. Рядом горели три костра, но их тепло в глубокую зимнюю ночь было каплей в море. В таких условиях роды, даже без опыта в подобных делах, Циянь Хаои понимал, что это крайне опасно.

— Безумие...

Тихий стон раздался в пещере, заставив обоих остановиться.

— Зачем ты срываешь злость на лекаря... Это я настоял на быстром марше... Это я настоял на входе в горы... Если хочешь наказать, накажи сначала меня...

Бай Цзыюэ медленно открыл глаза, и перед ним предстало встревоженное, но вместе с тем радостное лицо Циянь Хаои.

— Бай Цзыюэ, не думай, что я не накажу тебя! Почему ты не остался в княжестве, чтобы спокойно вынашивать ребёнка? Зачем ты пришёл на передовую Лянских гор? Когда армия вернётся в столицу, я обязательно, обязательно...

Циянь Хаои задумался, не зная, как продолжить.

Лицо Бай Цзыюэ стало ещё бледнее. Сильная схватка заставила всё его тело напрячься, а на нижней губе выступила кровь.

Лекарь поспешил заставить Бай Цзыюэ разжать губы и вложил ему в рот кусочек женьшеня, после чего сказал:

— Четвёртый принц, вы несправедливы к супруге. Хотя это не моё дело говорить, но на тот момент в зале заседаний, кроме супруги, не было никого, кто смог бы возглавить войска в зимних горах. Поэтому супруге пришлось рискнуть и подать прошение на битву...

Циянь Хаои замер, глядя на человека в своих объятиях, страдающего от нестерпимой боли. Он чувствовал, как самое уязвимое место в его сердце сжимается, лишая его дыхания и способности думать. Хотя он и предполагал подобное, но никогда не думал, что Бай Цзыюэ действительно пойдёт на это ради него.

Бай Цзыюэ снова громко застонал, его тело начало дрожать. Он изо всех сил сжимал губы, пытаясь заглушить крики боли, но это выглядело и звучало устрашающе.

В воздухе пещеры внезапно появился сильный запах крови. Лекарь поспешно откинул плащ, покрывавший Бай Цзыюэ, и взглянул на его нижнюю часть тела. Вся нижняя одежда была пропитана кровью, и его лицо изменилось. Циянь Хаои, увидев это, также взглянул вниз, и его лицо побелело.

Боль в животе становилась всё невыносимее, сопровождаясь ощущением разрыва. Бай Цзыюэ чувствовал, будто его низ живота пронзают мечом снова и снова, и с каждой схваткой рана

внутри разрывалась ещё сильнее. Он не мог спрятаться, лишь беспомощно сопротивлялся. Цзянь Хаои никогда ещё не чувствовал себя таким растерянным. Он ощущал, как жизнь его супруги медленно угасает, но, будучи принцем, он мог лишь позволить ей лежать в холодной пещере, борясь за жизнь в родах.

Лекарь снова осмотрел нижнюю часть тела Бай Цзыюэ. Красная кровь уже пропитала звериную шкуру на полу, но родовый канал всё ещё не раскрылся. Лекарь вытер пот со лба. В сложившейся ситуации необходимо было использовать стимулирующее средство, иначе жизнь наследника в утробе была под угрозой. Однако у Бай Цзыюэ уже началось кровотечение, и стимуляция могла усилить его, так что он мог не выжить до рождения ребёнка. Лекарь, обдумав всё, решил, что нельзя медлить, и высказал свои опасения.

Цзянь Хаои, услышав это, оцепенел. Всё произошло так внезапно, что он даже не успел насладиться радостью воссоединения с человеком, о котором так долго думал, а теперь ему приходилось выбирать между своей супругой и их будущим ребёнком. Он почувствовал, как из глубины души поднимается леденящий холод, а его многочисленные раны начали ныть. Но сейчас он должен был держаться, потому что человек в его объятиях мог рассчитывать только на него.

— Нельзя использовать стимуляцию! Что бы ты ни делал, убедись, что супруга в безопасности!

Цзянь Хаои сказал с присущей принцу решимостью, его голос был холоден.

Лекарь, услышав это, напрягся и тут же опустился на колени, совершив глубокий поклон, почти не в силах говорить:

— Чтобы спасти супругу, наследника в её утробе придётся... придётся...

Цзянь Хаои оставался непоколебим и лишь сказал:

— Готовься как можно быстрее.

Получив приказ принца, лекарь поднялся, чтобы приготовиться. Но когда он уже собирался уйти, то заметил, что угол его одежды крепко сжат рукой Бай Цзыюэ.

Пот на лице Бай Цзыюэ уже пропитал пряди волос на лбу. Он не мог говорить, лишь изо всех сил держался за одежду лекаря, не позволяя ему уйти.

Цзянь Хаои, увидев это, поспешил взять руку Бай Цзыюэ, но, обернувшись, встретился с его умоляющим взглядом.

Бледные губы Бай Цзыюэ приоткрылись, и, хотя звука не было, Цзянь Хаои понял, что он сказал:

— Дай мне ещё попробовать...

В одно мгновение глаза Цзянь Хаои наполнились слезами. Он ясно видел, как бурлит живот Бай Цзыюэ, и мог представить, какую адскую боль он испытывает. Но всё, что он мог сделать, это наблюдать, как его супруга, мучаясь от ребёнка в утробе, постепенно теряет сознание, а его силы угасают...

Внезапно тело Бай Цзыюэ начало неконтролируемо дрожать, и Цянь Хаои едва мог удержать его. Запах крови в воздухе стал ещё сильнее. Лекарь поспешно осмотрел нижнюю часть тела Бай Цзыюэ.

— Родовой канал супруги наконец открылся, стимуляция больше не нужна...

Лекарь хотел было вздохнуть с облегчением, но тут же вскрикнул от ужаса.

Цянь Хаои последовал его взгляду и увидел, что родовой канал Бай Цзыюэ был почти разорван, а из него текли струи ярко-красной крови, смешанной с тёмными сгустками. Среди этого ужасающего зрелища явно виднелась маленькая ножка младенца.

Цянь Хаои чуть не лишился чувств.

Неправильное положение плода было верным признаком осложнённых родов...

Лекарь едва держался на ногах, его лицо также побелело. По его многолетнему опыту, если при родах сначала появляются ноги, в девяти случаях из десяти ни мать, ни ребёнок не выживают. В сложившейся ситуации ребёнок уже застрял в родовом канале, и, даже если бы он хотел спасти супругу, это было бы невозможно. Осознав это, лекарь перестал бояться. Если бы знаменитый генерал бывшего государства У, ныне супруга четвёртого принца, погиб на его руках, он бы безропотно последовал за ней в смерть.

Лекарь поправил одежду и снова совершил глубокий поклон перед ними:

— Четвёртый принц, супруга, положение наследника неправильное. Сейчас единственный выход — вернуть ножку ребёнка обратно в тело матери, а затем вытянуть обе ножки вместе... Однако это причинит супруге невероятные страдания, и я боюсь...

— Нет!

Цянь Хаои прервал его, не дослушав.

— Я сказал, что бы ты ни делал, супруга должна быть в безопасности! Ты оглох?!

— Хаои...

Бай Цзыюэ с трудом протянул руку, и Цянь Хаои поспешил схватить её.

— Не мучай лекаря...

Бай Цзыюэ, тяжело дыша, с трудом продолжил:

— Ребёнок в порядке, а я нет... Даже если пожертвовать им, это не поможет...

— Вздор! Кто говорит, что ты не в порядке? Я сейчас же убью его!!! Я здесь, и с тобой всё будет хорошо!

Цянь Хаои сжал руку Бай Цзыюэ ещё крепче, его голос дрожал.

— Безумие!

Бай Цзыюэ схватил рукав Цянь Хаои и с трудом выговорил:

— Скоро рассвет, ты хочешь, чтобы все солдаты Лян за пределами пещеры... ждали, пока твоя супруга родит?

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17679/1648035>